

ПАУ МАРИ-КЛОЗЕ,
 ДОКТОР, ПРОФЕССОР СОЦИОЛОГИИ УНИВЕРСИТЕТА БАРСЕЛОНЫ (ИСПАНИЯ),
 МАРГА МАРИ-КЛОЗЕ,
 ДОКТОР СОЦИОЛОГИИ (ИСПАНИЯ)

ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕНТЫ НА ЖИЗНЕННЫЙ ЦИКЛ*

Акцентируя свое внимание на доли государственной ренты в совокупном бюджете испанской семьи, авторы анализируют механизмы и источники (налоговые и социальные) ее формирования в зависимости от жизненных циклов семьи. Представлен богатый фактический материал, иллюстрирующий проблемное поле социальной политики современной Испании.

With the focus on the state rent share in the complete budget of a Spanish family, the authors analyze the mechanisms and sources (tax and social ones) of its formation due to the family's life cycles. Suggested are the rich empiric data illustrating the subject area of social policy in modern Spain.

Государственная рента (налоговая или социальная) имеет первостепенное значение в жизни человека. В среднем она составляет 20 % совокупного дохода испанских семей, 58 % семей получают те или иные пособия или трансферты. За исключением людей с высоким экономическим уровнем жизни, государственная рента для некоторых составляет основной источник дохода в определенный момент жизни. Для многих людей государственная рента становится основой всех или практически всех их доходов в течение длительного периода их жизни, например после ухода на пенсию. Но до достижения этого момента социальные пособия могут сыграть решающую роль для улучшения материального благосостояния семей в случае неблагоприятных обстоятельств. Для семей с очень низкими доходами существование социальных пособий может представлять собой важный механизм уменьшения экономической уязвимости. Ограничение доступа к государственной ренте или достаточной государственной ренте должно применяться в случаях исключения. Представленное исследование анализирует структуру денежных трансфертов, предоставляемых государственной администрацией бедным семьям. Обращается внимание на исключительную эффективность этих трансфертов в экономическом положении людей в течение всей жизни, в особенности в группах риска – и детей, и пожилых людей. Сравняется способность государственной системы благосостояния сократить риск нищеты среди детей и пожилых людей в Испании с такой же способностью аналогичных социальных институтов других европейских стран.

Трудовая деятельность – это основной источник доходов семей. Рабочая рента поступает прямым путем (заработная плата или работа на себя) или косвенным (работа другого члена семьи) большинству населения. Ее получают 78 % семей. В большинстве из них рабочая рента – главный источник дохода. Однако семьи могут рассчитывать и на другие источники дохода: ренты с капитала (движимого, недвижимого и частного страхования), государственные выплаты (налоговые и социальные) и доходы от частных пособий (трансферты других людей или помощь благотворительных учреждений). Мы ограничимся анализом источников доходов, которые включают в себя поступления от государства**.

Общественная рента имеет большое значение в жизни людей. В среднем государственная субсидия составляет 20 % совокупного дохода семей.

* Перевод с испанского Н. Шишло.

** Эти поступления могут иметь временной компонент (налоговый) и компонент, производный от государственных действий в особых случаях (независимый от осуществляемых налогов). Некоторые пособия – это отчисления от заработной платы, право на которые предоставляется в случае прекращения трудовой деятельности (безработицы, болезни или ухода на пенсию). Другие трансферты финансируются из основного бюджета или согласно государственной политике перераспределения среди людей, плативших налоги в прошлом.

58 % семей получают какие-либо пособия или трансферты (в том числе пенсионные или пособия по бедности). Для многих людей государственная рента составляет главный источник дохода в определенные периоды их жизни, например, после ухода на пенсию она может сыграть решающую роль в улучшении материального благосостояния семей в случае неблагоприятных обстоятельств, в частности для семей с очень низким совокупным доходом, уменьшая их экономическую уязвимость. Ограничение доступа к государственной ренте или достаточной государственной ренте в случаях необходимости должно считаться формой социального исключения.

В соответствии с основным принципом получателями государственной ренты являются преимущественно люди, не имеющие других источников доходов или когда имеющиеся источники оказываются недостаточными для поддержания минимальных стандартов жизни. Огромное количество семей с самым низким «первоначальным» доходом (до трансфертов) получает определенную форму государственной ренты. Так, среди семей с самым низким уровнем доходов (потребительский бюджет ниже 4350 евро) 96 % получают трансферты. На втором уровне (потребительский бюджет – 4359–14 300 евро) 63 % получают государственную ренту (данные ECV за 2006 г., разработка СИМУ). Однако не только самые неблагополучные семьи получают государственную ренту. Из семей, потребительский бюджет которых выше 32 915 евро, 31 % получают определенную поддержку*. Это объясняется тем, что люди имеют права на многочисленные пособия (по безработице, пенсионные, по болезни) вне зависимости от существования других доходов в семье, какими бы многочисленными они не были.

Семьи с потребительским бюджетом ниже минимального, которые получают трансферты, составляют 81 % (данные ECV за 2006 г., разработка СИМУ). Другими словами, государственная политика охватывает приблизительно четырех из пяти бедных людей. Но вмешательство государственной системы благосостояния в вопросы бедности неравномерно на протяжении жизни. Практически подавляющее большинство бедняков (до трансфертов) в возрасте от 65 и старше живут в семьях, получающих государственную ренту, хотя эти трансферты (в большинстве случаев) недостаточны, чтобы вытаскивать семью из бедности. Напротив, лишь половина несовершеннолетних младше 16 лет живет в семьях, получающих определенный тип трансферта**. Эти трансферты в среднем обычно меньше, чем те, которые получают бедные люди пожилого возраста. Средний размер трансфертов, получаемых бедной семьей, в которой живет человек старше 64 лет, составляет 12 549 евро – в большинстве случаев в виде пенсий. А бедные семьи с несовершеннолетними детьми – 6600 евро.

Политика государства в борьбе с бедностью не ограничивается денежными трансфертами. Государство реагирует на потребности, возникающие у человека в течение жизни, посредством «специальных» трансфертов, например, на образование, здравоохранение и т. д. Налоговая система также может оказывать заметное влияние на финансовое положение семьи. Снижение налогов, связанных с определенным видом расходов (покупка жилья) или с их уровнем на потребительские товары, направленные на определенные демографические нужды (детская одежда, учебники, лекарства), влияет на распределение ресурсов в течение жизни. Анализ этих механизмов предоставляет данные, которые мы приводим ниже.

* Размер государственной ренты, получаемой семьями, обычно также связан с уровнем потребительского бюджета. Средний размер государственной ренты, которую получает семья с низким уровнем доходов, составляет 12 892 евро, семьи со средним уровнем доходов – 10 366, с самым высоким уровнем доходов – 7 665 евро.

** Соотношение людей, живущих в бедных семьях (до трансфертов) и получающих государственную ренту по возрасту: доля бедных людей в возрасте от 16 до 25 лет, живущих в семье, получающей субсидии, составляет 70 %; от 26 до 35 лет – 77 %; от 36 до 45 – 60 %; от 46 до 55 – 74 %; от 66 до 64 лет – 89 %.

Социальные трансферты и сокращение исключений

Годами режим благосостояния в Испании считался «семейным» благодаря главенствующей роли семьи в защите нуждающихся людей. С этой точки зрения Испания входит в состав группы стран, где индивидуальные проблемы членов семьи (безработица, отсутствие экономических ресурсов или жилища, болезнь) определяют как «семейные дела». Как таковые, они требуют привлечения имеющихся в распоряжении государства механизмов как идеологических, так и экономических и организационных. По фигуральному выражению социолога Хулио Иглесиаса Усселя¹, семья стала «главным Министерством социальных дел Испании». «Коммунистическая этика», которая побуждает семьи исполнять эту работу, базируется на системе ценностей и моральных представлений средиземноморских сообществ и отражается в юридическом постановлении, которое предписывает широкий спектр обязательств взаимной солидарности членов семьи и санкционирует их исполнение².

Экспансия политики благосостояния в Испании поспособствовала в некоторой степени снижению роли семьи в обеспечении товарами и услугами нуждающихся близких людей. Семьи продолжают выполнять эту важную работу по поддержке в определенных аспектах, но в других ее роль становится нечеткой в связи с появлением иных аппаратов социальной защиты. Например, как следствие широкого развития системы здравоохранения, ответственность, которую берут на себя семьи по отношению к ее больным членам, сократилась. Очевидно, что семьи продолжают оказывать основные услуги, начиная с сопровождения пациента к врачу или его пребывания в больнице, выяснения всей информации о болезни и возможностях ее лечения, заканчивая уходом за больным, когда он возвращается домой. Но основные обязанности по оказанию медицинской помощи приходятся на систему здравоохранения. С того момента, как в первой половине 1940-х гг. был введен Закон об обязательном страховании здоровья, система здравоохранения постепенно расширяла свой охват и спектр предлагаемых услуг. Этому также поспособствовало развитие частной системы здравоохранения, что в совокупности уменьшило роль семьи в лечении больных.

Другим примером снижения роли семьи в обеспечении благосостояния отдельных категорий населения является развитие государственных пенсионных систем. Экономическая самостоятельность пожилых людей относительно их родственников зависит в Испании и во всех развитых странах в большей или меньшей степени от пенсионной системы. До конца XIX в. для большинства людей преклонного возраста в развивающихся странах «уход на пенсию» был неизвестным опытом. Развитие пенсионных систем в XX в. способствовало сокрытию ситуаций, в которых находились люди преклонного возраста, когда по причине своей нетрудоспособности или проблем со здоровьем им не удавалось применить свои силы на практике. Большая их часть находила свое главное спасение в семье. Но многие пожилые люди, неспособные обслуживать себя самостоятельно, заканчивали жизнь в домах милосердия в условиях крайней нужды.

В настоящее время большинство семей продолжает прибегать к помощи старших поколений. Характер предлагаемой помощи очень отличается от того, который был в прошлом. Многие пожилые люди поддерживают свою независимость до глубокой старости или никогда не теряют ее. Поддержка, получаемая со стороны остальных членов семьи, обычно является разовой помощью в непредвиденных обстоятельствах, на которую люди преклонного возраста могут рассчитывать благодаря действующим нормам солидарности между поколениями. Значительный процент пожилых людей продолжают просить поддержки у своих детей и внуков, когда возникают значительные проблемы со здоровьем или их трудоспособность резко уменьшается. Но, как правило, люди преклонного возраста перестали представлять собой непосредственное экономическое бремя для младших членов семьи.

В действительности более привычно, когда экономические поступления со стороны старшего поколения поддерживают младшее поколение. В Испании только 8 % пожилых людей заявили, что получают экономическую помощь со стороны родственников. Напротив, 22 % людей в возрасте между 65 и 69 годами и 12 % в возрасте от 70 до 74 лет помогают какому-нибудь родственнику (за исключением супруга)³. Можно подчеркнуть, что проявление в полной мере Закона о стимулировании личной независимости и Закона о содействии зависимым людям усиливает независимость людей преклонного возраста по отношению к их семьям (или, по крайней мере, экономически компенсирует затраты членам семьи, несущим обязанности по уходу за нетрудоспособными людьми).

Растущей социальной и экономической обособленности пожилого населения поспособствовало главным образом развитие государства всеобщего благосостояния. Практически все люди в возрасте 65 лет получают социальные пособия, будь то пенсионные пособия и/или другой вид денежных и специальных трансфертов. Социальные расходы на эти цели составляют главный компонент социальной политики Евросоюза. Статья, на которую приходится большая часть средств и от которой зависит в большой степени растущее благосостояние пожилых людей, – это государственная пенсионная система. В действующей системе финансирования экономические пособия, получаемые пенсионерами, предусматривают солидарные трансферты финансовых средств других поколений (как происходит с неналоговыми пособиями). Это не единственный вид перераспределения средств между поколениями, когда пожилому населению предназначается их большая часть. В странах с системой универсального государственного санитарного обеспечения люди преклонного возраста являются главными получателями льгот. Из-за состояния здоровья они вынуждены чаще обращаться за помощью к врачам и узким специалистам, принимать больше лекарств (бесплатных или субсидированных) и больше, чем молодые люди, проводить времени в больницах или пользоваться медицинским лечением.

Главенство политики благосостояния для пожилых людей предполагает усиление коллективной ответственности по отношению к ним. Это отчетливо отражается в статьях государственных социальных расходов. Страны ОЭСР вкладывают в два раза больше средств в поддержку людей преклонного возраста, чем на помощь детям⁴. В Испании различие еще выше – в 2,7 раза. В частности, государственные расходы, предназначенные на поддержку семьи, необычно низкие в различных компонентах этих расходов: денежная выплата, услуги и снижение налогообложения⁵. К этому стоит добавить тот факт, что Испания выделяет мало средств на другие программы, ориентированные в основном на молодых людей и людей среднего возраста, которые могут облегчить экономическое и социальное раскрепощение (таблица)⁶. В таких странах, как активная политика занятости и жилищная политика, государственные расходы гораздо ниже расходов других европейских стран и, в отличие от происходящего с политикой семьи в последние годы, значительно отличаются .

³ Согласно данным социологического опроса 2006 г. об условиях жизни, только 11 % семей с несовершеннолетними детьми младше 16 лет получали помощь со стороны семьи.

⁴ Согласно данным социологического опроса 2006 г. об условиях жизни, только 3,1 % семей, чьей главой является человек в возрасте от 16 до 25 лет, и 2,5 % семей, главе которой от 26 до 35 лет, была оказана жилищная помощь. Эта ситуация может измениться в связи с появлением новой программы помощи в аренде жилья молодым людям в возрасте до 35 лет.

⁵ Исследование Х. Линч⁶ делает очевидным, что, когда берутся в расчет как статьи расходов, так и размеры групп, получающих льготы, Испания является одной из стран ОЭСР, в которой происходят самые благоприятные сдвиги для пожилого населения. Результаты исследования Линч ставят Испанию на последнее место по государственным расходам на семью и на предпоследнее относительно расходов на образование за период 1985–2000 гг. Что касается политики активного и пассивного трудоустройства, то Испания занимает 15 место из 20 исследуемых стран.

Эволюция расходов социальных и образовательных программ (в процентах к ВВП)

Программы, ориентированные преимущественно на пожилое население	Годы	Ирландия	Дания	Нидерланды	Финляндия	Великобритания	Франция	Германия	Италия	Испания	Греция	Португалия	
	Старость												
	1995	2,9	11,7	9,4	8,8	10,5	10,7	11,1	12,2	8,3	9,5	6,5	
	2000	2,6	10,7	9,2	7,7	11,5	10,6	11,5	12,5	8,2	10,6	7,3	
	2005	3,7	11	9,7	8,7	11	11,1	12	12,9	7,9	11,2	–	
Здравоохранение													
	1995	5,1	5,5	8,2	6,4	6,4	8,1	8,4	8,4	6,0	5,0	6,9	
	2000	5,5	5,7	7,3	5,8	6,6	8,0	8,0	6,0	5,8	6,0	6,2	
	2005	6,9	6,1	8,1	6,7	8,1	8,8	7,8	6,8	6,4	6,5	–	
Образование													
Программы, ориентированные преимущественно на молодое население	2004	4,3	6,9	4,6	6,0	5,0	5,7	4,3	4,4	4,2	3,3	5,3	
	Активная политика трудоустройства												
		1995	1,6	1,9	1,1	1,5	0,4	1,3	1,2	0,2	0,5	0,3	0,8
		2000	0,8	1,6	1,1	1,0	0,4	1,3	1,1	0,5	0,9	0,2	0,5
		2003	0,7	1,6	1,1	0,9	0,5	1,1	1,1	0,7	0,7	0,2	0,7
	Жилище												
		1995	0,5	0,8	0,4	0,5	1,8	0,9	0,2	0,0	0,2	0,5	0,0
		2000	0,5	0,7	0,4	0,4	1,5	0,9	0,2	0,0	0,2	0,7	0,0
		2005	0,5	0,7	0,3	0,3	1,5	0,8	0,6	0,0	0,2	0,5	–
	Семья, дети												
	1995	1,7	3,8	1,3	4,1	2,4	2,9	2,0	0,7	0,4	1,7	1,0	
	2000	1,8	3,7	1,1	3,0	1,8	2,5	3,0	0,9	1,0	1,7	1,0	
	2005	2,5	3,8	1,3	3,0	1,7	2,5	3,2	1,1	1,1	1,5	–	

Источники. Разработка СИМУ согласно данным Eurostat, за исключением данных по активной политике трудоустройства и данных по образованию из базы данных OCDE, Education at Glance.

Благодаря этому усилию и несмотря на продолжающийся дефицит благосостояния условия жизни людей преклонного возраста существенно улучшились. Концентрация социальных расходов на группах людей пожилого возраста и прогрессивный рост размеров и охвата населения государственными пенсиями смогли приблизить уровень экономического благосостояния их получателей к другим группам населения. Так, например, средние доходы людей в возрасте от 65 до 75 лет составляли в 2006 г. 79,6 % среднего дохода всех групп населения. Для пожилых людей государственные трансферты (главным образом пенсии) являются существенной долей в их доходах, без которой огромное большинство пожилых людей оказались бы на грани бедности.

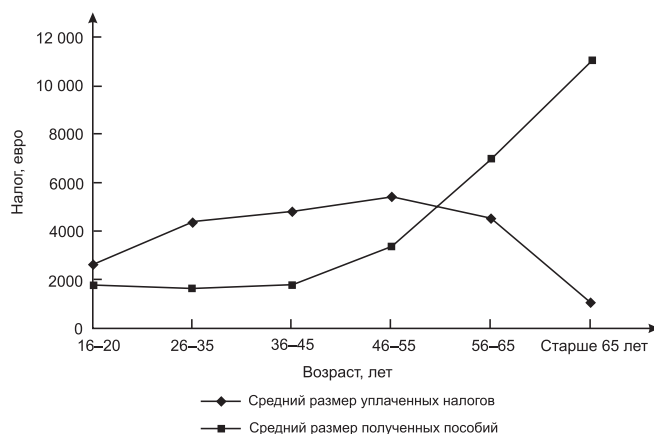

Рис. 1. Средний размер налогов на ренту и социальных выплат и полученных государственных пособий согласно возрастной группе главы семьи. Испания 2005

В развитых странах распределение налогов и выплаченных взносов, с одной стороны, и получаемых социальных выплат — с другой, неэквивалентно или неравнозначно в течение жизни (рис. 1). Согласно данным ECV

2005 г., налоги и взносы на социальное обеспечение, выплачиваемые главами семей, очень четко связаны с развитием жизненного пути: увеличиваются с возрастом и укреплением рабочей карьеры и уменьшаются на последних этапах трудовой деятельности и после ухода на пенсию. Государственные денежные субсидии минимальны в начале жизни человека и стремительно возрастают на заключительном этапе (главным образом вследствие получения пенсий)*.

Пенсии явно влияют на показатели бедности. Как можно убедиться (рис. 2), эти показатели среди населения старше 65 лет очень восприимчивы к денежным поступлениям со стороны государства. Среди пожилых людей старше 65 лет сокращение умеренной бедности, вызванное социальными трансфертами, прослеживается по 50 пунктам. Сокращение высокой степени бедности еще заметнее. Это отражает высокую зависимость их доходов от пенсионной системы. Для большинства людей 65 лет и старше пенсии являются основным (если не единственным) источником доходов, который в большинстве случаев спасает их от крайней степени бедности, но удерживает на сравнительно высоком уровне умеренной бедности.

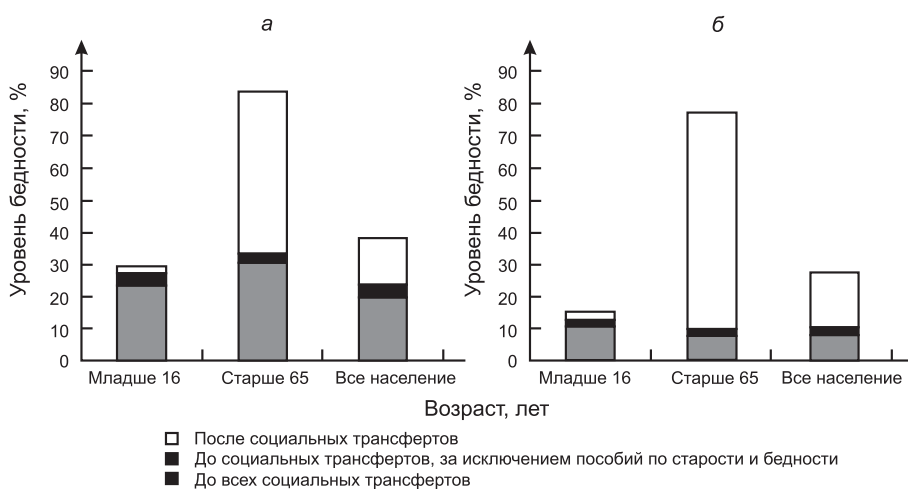

Рис. 2. Показатели бедности до и после трансфертов среди людей до 16 лет и старше 65 лет. Испания 2006:

а – умеренная бедность (в среднем 60 %); б – высокая бедность (в среднем 40 %) (источник: разработка СИМУ согласно данным ECV_2006)

Рис. 2 дает возможность проследить не только за тем, что происходит с уровнем доходов людей преклонного возраста, но и за недостаточным влиянием государственных выплат на уровень бедности среди детей, что не позволяет скорректировать высокую степень экономической уязвимости в этих возрастных группах. По данным рис. 3 можно еще подробнее проследить влияние трансфертов на уровень бедности в различных видах семей, определяемых их составом (полная/неполная) и местом родителей на рынке труда. Как в одной, так и в другой ситуации становится очевидным, что семьи в крайне уязвимых экономических ситуациях до выплат (так как оба родителя не работают или не работает мать, в случае неполной семьи, главой которой является женщина) продолжают оставаться на высоком уровне бедности после трансфертов. Влияние трансфертов, даже в лучшем случае, не сокращает уровень бедности даже наполовину.

* Эти данные контрастируют с данными по развивающимся странам, в которых государство концентрирует свои усилия на инвестициях в образование и здоровье детей. В большинстве из них не существует консолидированных пенсий, которые переводят значительные государственные средства пожилому населению (обычно только определенным слоям, работавшим в органах гражданской администрации, или бывшим военным).

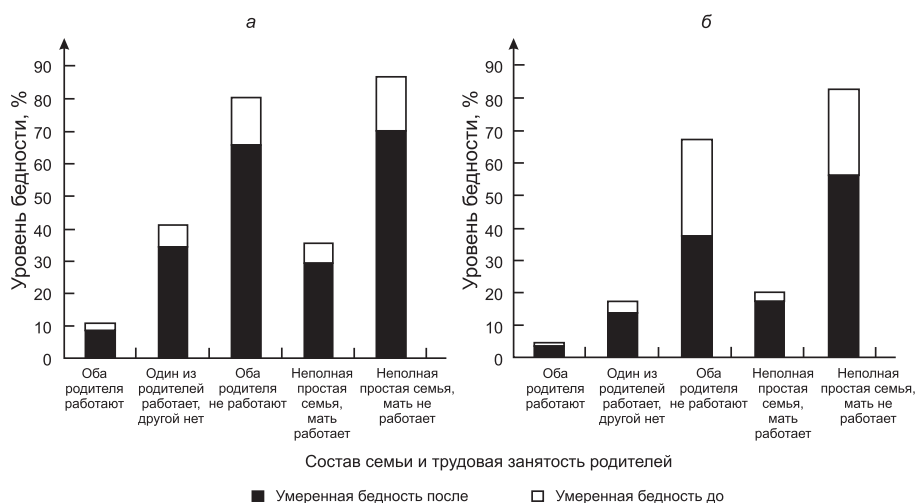

Рис. 3. Показатели умеренной и высокой бедности детей от 0 до 15 лет до и после социальных пособий согласно составу семьи и трудовой занятости родителей. Испания 2006: а – умеренная бедность (в среднем 60 %); б – высокая бедность (в среднем 40 %) (источник: разработка СИМУ согласно данным ECV_2006, INE)

Возраст также связан с получением пособий налогового характера в течение активной жизнедеятельности человека. Например, как степень охвата, так и количество пособий по безработице изменяются в значительной мере в течение трудовой деятельности. Согласно анкетированию, направленному на выяснение условий жизни (2006 г.), 35 % безработных в одном из месяцев 2005 г. получили пособие в виде налоговой льготы или пособия по безработице. Доступ к этому пособию обусловлен критериями выборности и длительностью прав, что связано со временем котировки. Чтобы получить налоговое пособие, получатель должен платить налоги как минимум 12 месяцев за 6 лет, предшествующих периоду безработицы. Право на получение социальной субсидии главным образом связано с существованием «семейной ответственности». Природа этих критериев объясняет низкий уровень охвата безработных молодого возраста в сравнении с безработными престарелого возраста. Так, в то время как 58 % безработных в возрасте от 56 до 65 лет (73 % мужчин и 41 % женщин) по меньшей мере месяц в 2005 г. получали определенный вид пособий, молодежь в возрасте от 16 до 25 лет, получавшая это пособие, составляет лишь 20 %. Многие «незащищенные» молодые люди оказываются в ловушке чередования нестабильных непродолжительных видов деятельности и периодов безработицы, которые затрудняют удовлетворение необходимых требований для получения права на пособия. Высокий уровень налогообложения видов деятельности с низкой заработной платой у этой категории населения приводит к тому, что, когда люди окончательно соглашаются на пособия по безработице, их размер оказывается очень маленьким.

Стоит вновь отметить, что трансферты составляют всего лишь часть инвестиций, которые государство может вложить для улучшения положения самых экономически уязвимых групп населения. Как мы убедились, трудовая деятельность отца и матери – один из определяющих факторов благосостояния их детей. Одной из лучших предупредительных стратегий в борьбе с детской бедностью является занятость родителей на рынке труда⁷. Государство может стимулировать решение этой проблемы при помощи двух механизмов. С одной стороны, в его возможностях развитие трудовой политики, благоприятной для участия в ней женщин. Основные условия рынка труда (характеризующиеся сезонностью и ограниченными возможностями периодической работы) способствуют снижению уровня женской занятости. Очевидно, что нестабильный заработок в контексте ограниченного развития служб субсидирования семей оказывает существенное влияние на

процесс женской безработицы⁸. С другой стороны, в Испании наблюдается заметный дефицит образовательных программ, программ по трудоустройству и активизации безработных.

Вторая линия политического воздействия для усиления женского трудоустройства заключается в развитии политики сочетаемости трудовой деятельности и семейной жизни. Объединение названных факторов может способствовать росту усилий, прилагаемых родителями (в особенности женщинами), увеличению расходов по найму частных служб для ухода за детьми (частные детские сады, няни и др.). Этот аспект особенно значим для усиления трудовой занятости матерей-одиночек, чьи возможности выхода на работу ограничены отсутствием (или ограниченным присутствием) в семье кого-либо, кто взял бы на себя заботу о детях. В Испании в течение длительного времени политика сочетания носила в основном частный характер и осуществлялась посредством сетей неформальной помощи, главным образом бабушек и дедушек или других родственников⁹. Ситуация в Испании контрастирует с положением в других странах с большим уровнем женской занятости, в которых гибкость рабочих графиков и создание обширной сети детских садов (как государственных, так и в рабочих центрах) облегчают возможность сочетать работу и семейные обязанности.

Влияние социальных субсидий: сравнительные перспективы

Налогообложение в условиях экономической и трудовой уязвимости населения в стране существенно влияет на глубину проводимых социально-экономических преобразований. В Испании эти условия возникли в результате принятия правительством конкретных политических мер (например, определенная уязвимость трудящейся молодежи), другие ситуации уязвимости были скрыты политическими компромиссами в течение долгого времени (например, крайняя бедность среди пожилого населения). В результате смены правительства и его политики меняются и условия, в которых принимаются решения, влияющие на благосостояние людей.

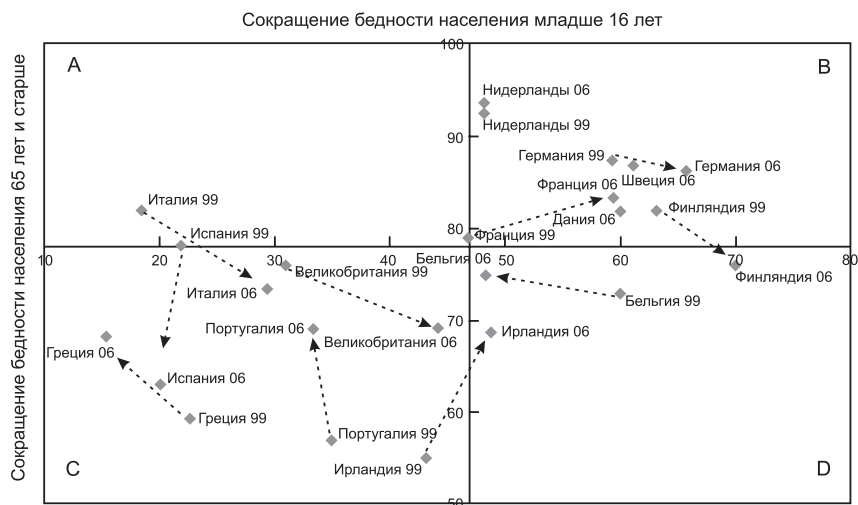

Рис. 4. Сокращение показателей бедности после социальных трансфертов среди людей младше 16 лет и старше 65 лет в европейских странах в 1999–2006 гг., % (источник: разработка CIIMU согласно данным EU_SILC 2006, Eurostat)

Рис. 4 иллюстрирует возможности государства по снижению уровня бедности двух возрастных групп населения (младше 16 и старше 65). Эта спо-

⁸ В связи с тем, что женщины берут на себя в контексте неравного гендерного распределения ролей в процессе социализации основные обязанности по ведению домашнего хозяйства и уходу за детьми.

В последние годы ситуация постепенно изменяется. Например, в период с 1992 по 2006 г. детские сады стали принимать от 4 до 17 % детей младше 3 лет, хотя качество их услуг оставляет желать лучшего. В то же время развивается сеть городских внешкольных услуг¹⁰.

способность измеряется в данном случае, начиная исключительно с момента непосредственных денежных трансфертов. Сокращение уровней детской бедности и бедности пожилых людей стало возможным благодаря государственным субсидиям, выплачиваемым населению младше 16 лет и их семьям. В четырех квадратах располагаются страны: А – в которых сильно сокращается риск бедности среди пожилого населения (больше, чем наполовину), но мало среди детского, В – в которых сильно сокращается риск бедности как среди пожилого населения, так и среди детского, С – в которых мало сокращаются риски бедности в двух этих аспектах, D – в которых незначительно сокращается уровень бедности людей 65 лет и старше и намного снижается уровень детской бедности. В квадрате А располагаются Италия и Испания в 1999 г., но ни одна страна в 2006 г. В квадрате В можно увидеть большинство Скандинавских и центральноевропейских стран. За исключением Финляндии, все данные по странам взяты за период 1999–2006 гг. В квадрате С находятся страны Южной Европы и Великобритания. В квадрате D – Бельгия в 1999 г. и Бельгия, Ирландия и Финляндия в 2006 г.

Первый аспект, который привлекает внимание, – это полярность стран, значительно сокращающих уровень детской и пожилой бедности (квадрат В и окрестности), страны с низкой эффективностью сокращения обеих реальных бедности (квадрат С и окрестности). Но в каждом квадрате страны значительно поменяли свое положение в промежутке между 1999 и 2006 гг. (так, как показывают стрелки). Некоторые страны даже пересекли границы квадратов. Например, Италия утратила способность сокращать бедность пожилого населения, но улучшила способность сокращения детской бедности. В Греции, Португалии и Бельгии наблюдался обратный процесс. То же самое происходит и в Финляндии. Ирландия и Франция улучшили оба этих показателя, в то время как Испания ухудшила. В пяти странах возросли возможности сокращения уровня бедности населения преклонного возраста. В семи странах пособия в большей степени способствуют сокращению детской бедности. По некоторым странам мы не располагаем сведениями за 1999 г. В Нидерландах значительных изменений не наблюдалось.

Одним из самых интересных случаев является Великобритания, где способность государства сокращать показатели бедности несовершеннолетнего населения до трансфертов необыкновенно увеличилась. Это увеличение государственных пособий, сокращающих уровень детской бедности, совпадает с изменением приоритетов государства по борьбе с бедностью. В марте 1999 г. премьер-министр Тони Блэр берет на себя обязательства искоренить детскую бедность за одно поколение, для чего принимает ряд реформ, направленных на сокращение бедности наполовину за 10 лет. Непосредственная цель – сократить необычно высокие показатели в развитой стране, которые к тому же в конце 1990-х гг. достигают самой высокой отметки за всю историю (каждый третий ребенок жил в бедности). Методология, направляющая новую политику, преследует целью усиление связи семьи с рынком труда посредством налоговых льгот для родителей. Философия, вдохновляющая эти меры, подчеркивает превентивный характер борьбы с бедностью. Детская бедность согласно этому подходу – это личная проблема самих детей в связи с тем, что экономическая уязвимость негативно сказывается на жизненных возможностях; но это также социальная проблема из-за неблагоприятного воздействия детской бедности на школьную успеваемость. В разумном обществе дефицит когнитивных способностей и образовательного развития детей превращает их в конечном счете в менее продуктивных граждан.

* Это процентное сокращение – результат подсчета разности между показателями бедности до и после субсидий и их деления на показатель бедности до трансфертов.

Испания с самыми высокими показателями детской бедности среди ближайшего европейского окружения (UE-15) не сделала твердых шагов в этом направлении. Четыре национальных Плана действий для социальной инкорпорации уделяют постоянное внимание вопросам института детства, но в то же время никак не направлены на сокращение детской бедности. Бюджетные усилия программ за период 2004–2005 гг. увеличились на 6,7 % и на 6,2 % за 2006–2007 гг., но это меньше изменений общего бюджета (9,5 и 13,2 % соответственно). Анализ предложений, действий и выделенных средств четко показывает, что борьба с детской бедностью продолжает оставаться вне приоритетов испанского правительства.

¹ См.: Иглесиас Х. Семья и политические изменения в Испании. Мадрид, 1998.

² См.: Нальдини М. Семья в Средиземноморском Государстве всеобщего благоденствия. Лондон, 2003.

³ См.: Гомес-Альенде М. Старение населения Испании. Мадрид, 2003.

⁴ См.: Дэнг Т., Антолин П., Оксли Х. Налоговое привлечение стареющего населения: перспективная оценка возрастных расходов. Париж: OECD Экономический отдел рабочей газеты. 2001. № 305. С. 25.

⁵ См.: Брэдшоу Х., Беннет Ф. Великобритания: Попытка преодолеть детскую бедность и активировать социальное включение детей. Европейская Комиссия (DG занятость, социальные дела и равные возможности). 2007, располагаемый в сети (рассмотрено в июне 2008 г. en http://www.peerreview-social-inclusion.net/policy-assessment-activities/reports/first-semester-2007/first-semester-reports-2007/united-kingdom_1_07).

⁶ См.: Линч Х. Возраст в Государстве всеобщего благоденствия: исходные данные социальных расходов пенсионеров, трудящихся и детей. Кембридж, 2006.

⁷ См.: Эсприн-Андерсен Г. Формирование семьи и ее проблемы в современной Европе. Бильбао, 2007.

⁸ См.: Морено А. Налогообложение политики семьи в занятости женского населения в Государствах всеобщего благоденствия в Южной Европе в сравнительной перспективе // Социология. 2007. № 86. С. 73–105.

⁹ См.: Фернандес-Кордон Ж.А., Тобио С. Неполные семьи в Испании. Мадрид, 1999.

¹⁰ См.: Флакер Л., Эскобедо А. Преобразование неофициальной работы в Испании: семейная солидарность, женская иммиграция и развитие социальных прав // Официальная и неофициальная работа: скрытый режим работы в Европе. Нью-Йорк; Лондон, 2008.

Поступила в редакцию 10.02.10.

Светлана Никифоровна Бурова – уникальный человек, ученый и педагог самого высокого класса – широко известна социологической общественности.

Вся научная жизнь Светланы Никифоровны связана с Белорусским государственным университетом. Здесь она получила хорошее образование, реализовалась в профессии, обрела друзей и интересную, до краев насыщенную жизнь, известность в научном сообществе и в мировом женском движении.

Вообще для Светланы Никифоровны нет неразрешимых проблем. Свою первую монографию она опубликовала еще до защиты диссертации. Когда в 1990-е гг. все кругом рушилось, она вместе с коллегами создала социологическую службу «Общественное мнение», затем общественное объединение «Белорусская ассоциация молодых христианских женщин», лидером которой она и является. Под ее руководством выполнены крупные международные и национальные научные проекты, связанные с изучением насилия в отношении женщин, в среде беженцев, развитием лидерских качеств молодых женщин, проблем ответственного родительства, молодой семьи в XXI в. и др.

До сих пор переиздаются энциклопедические издания «Молодая семья» и «Современная сексология», в создании которых она принимала самое непосред-

ственное участие. Подготовленная под ее редакцией книга «Домашнее насилие: проблема и пути решения» (2008) издана специально для депутатов Национального собрания Республики Беларусь с целью актуализации решения проблемы домашнего насилия правовыми средствами. В 2009 г. она презентовала Отчет по национальному исследованию причин семейного неблагополучия в Республике Беларусь, а уже в начале этого года вышла ее монография «Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии». Результаты исследований С.Н. Буровой публикуются в Великобритании, Нидерландах, Китае, России, Украине.

Светлана Никифоровна – активный общественный деятель, достойно представляет Беларусь на международном и национальном уровне. С 2002 г. она является членом Национального совета по гендерной политике при Совете Министров Республики Беларусь. За большие заслуги в международном женском движении С.Н. Бурова в июле 2007 г. на Всемирном совете YWCA в Кении была удостоена звания Почетного женского лидера (*Honoring Women Leaders*).

Мы, друзья и коллеги, искренне поздравляем Светлану Никифоровну с юбилеем и желаем оставаться такой же красивой, приветливой и доброжелательной. Радости в жизни Вам, дорогая Светлана Никифоровна, на долгие годы!

А.Н. Данилов,
главный редактор